

К 100-ЛЕТИЮ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СИБИРИ

М.П. Широкова

ТОМСКИЙ УЧИТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СУЩЕСТВОВАНИЯ (1902–1904)

Томский государственный педагогический университет

Зарождение профессионального педагогического образования в г. Томске относится к 1902 г. По Высочайшему повелению Государя императора от 4 февраля 1902 г. на основании представления департамента промышленности, науки и торговли Государственного Совета с 1 июля 1902 г. в Томске был учрежден первый в Сибири Учительский институт. Положением от 31 мая 1872 г. учительские институты наделялись статусом средних специальных мужских бессловных закрытых учебных заведений с трехлетним сроком обучения. Учреждались институты с целью подготовки учителей для городских пяти- и шестилетних бессловных училищ [1].

Открытие в Томске 26 сентября 1902 г. Учительского института явилось значительным событием в культурной жизни города и всего Сибирского региона [2, с. 76–80]. Между тем с первых месяцев своего существования институт столкнулся с серьезными проблемами: недостаточным финансированием содержания воспитанников и оплаты труда сотрудников; отсутствием собственного помещения, сбоями в ассигновании средств на постройку специального здания для института, особенно в условиях русско-японской войны и т.д.

Первоначально в Учительском институте был открыт только один первый класс. В него из почти 60 абитуриентов было принято только 20 человек, успешно выдержавших вступительные экзамены и имеющих необходимый педагогический стаж работы. Отметим, открытие десятого по счету Учительского института в России было многими воспринято с надеждой. Число желающих получить специальное педагогическое образование росло с каждым годом. Полечитель Западно-Сибирского учебного округа Л. Лаврентьев в письме к министру народного просвещения отмечает, что уже в течение 1902/03 учебного года по запросам из разных концов империи было разослано свыше 300 экз. правил поступления в Томский учительский институт [3, л. 116 об].

Между тем возможности института, арендовавшего до постройки собственного корпуса небольшой частный дом, были крайне ограничены. Второй набор воспитанников в 1903 г. составил всего 23 человека. К концу 1903/04 учебного года в Томском учительском институте обучалось 38 воспитанников. Из них в первом классе было 20 человек, во втором – 18. Сокращение численности учащихся произошло по объективным причинам: двое из них, Александр Юдько и Константин Моргайлик, были призваны на военную службу; один ученик выбыл по болезни и еще один – покончил с собой. Состав учащихся по социальному происхождению был самым демократическим: обучались преимущественно дети крестьян и мещан – 32 человека; детей незнатных дворян и чиновников было 6 человек. Все воспитанники до поступления в институт окончили полный курс городских училищ, учительских семинарий, либо несколько классов гимназий и прослужили не менее года в должностях учителей. По месту рождения учащиеся были со всех концов империи, как с отдаленного востока, так и с запада, уроженцем Томска был только один воспитанник [4, л. 64].

Первым директором Томского учительского института был назначен статский советник Виктор Петрович Щепетев. До этого назначения он работал директором народных училищ Томской губернии. Виктор Петрович, как видно из архивных материалов, был очень ответственным и деятельным руководителем, искренне желавшим процветания новому учебному заведению. При нем начинается строительство специального корпуса для института и он сам является председателем строительной комиссии. При В.П. Щепетеве при пищенских возможностях формируется библиотечный фонд института, фонд учебных пособий, необходимых для обеспечения учебного процесса приборов и механизмов. В.П. Щепетев очень бережно расходует выделенные на хозяйственные и административные нужды средства с

тем, чтобы по возможности поддержать воспитанников и сделать хотя бы небольшие доплаты сотрудникам [3, л. 69, 129 и т.д.], так как их заработная плата была в институте ниже, чем в гимназиях, частных или коммерческих учебных заведениях. Ситуация вполне знакомая нам и сейчас. Но более всего Виктор Петрович заботился о подборе педагогических кадров. Так, на должность преподавателя русского языка он приглашает по рекомендации помощника попечителя Петербургского учебного округа преподавателя Санкт-Петербургского Свято-Троицкого городского училища магистранта Московской духовной академии Владимира Кантова. Для преподавания естествоведения был приглашен ординарный профессор, зав. кафедрой ботаники Томского Императорского университета, известный ученый и общественный деятель Василий Васильевич Саложников. Учителями алгебры, геометрии и физики были приглашены преподаватели Томского технологического института А.В. Угаров, В.Н. Пинегин, В.П. Алексеев. Другие преподавательские должности по совместительству заняли учителя томских гимназий. Врачом в институт был приглашен Павел Фирсович Ломовицкий, надворный советник, выпускник Томского университета. Поскольку на содержание преподавательского состава было ассигновано недостаточно средств, Виктор Петрович Щепетев сам безвозмездно преподавал в институте историю и географию. Он же с 1903 г. вел уроки педагогики для воспитанников второго года обучения [3, л. 116 об.]. В архиве сохранились многочисленные письма, подписанные В.П. Щепетевым с обоснованием необходимости дополнительного финансирования как строительства корпуса для института, так и содержания сотрудников и воспитанников института. Надо отметить, что Учительский институт содержался исключительно на казенный счет: в 1902 г. министерством было выделено на содержание воспитанников и оплату труда преподавателей всего 1 046 р., в 1903 – 19 780 р., в 1904 – 25 900 и начиная с 1905 г. по 30 900 р. [3, л. 131]. Недостаточное финансирование института, особенно в первый год его открытия, приводило к срывам в строительстве корпуса, частым сменам преподавателей, хозяйственным проблемам. В конце 1903 г. В.П. Щепетев был переведен в Томский университет на должность инспектора студентов [3, л. 131].

С 7 января 1904 г. директором Томского учительского института был назначен статский советник, председатель педагогического совета Томской Марининской женской гимназии, выпускник Императорского Казанского университета Михаил Михайлович Германов. Новый директор, как и его предшественник, прежде всего по-

пытался укрепить преподавательский штат квалифицированными кадрами. Он пригласил для работы в институте преподавателя Томского технологического института В.Ф. Юферова для ведения уроков географии; на должность учителей педагогики – преподавателя Духовной семинарии Н.М. Воскресенского, истории – преподавателя Марининской женской гимназии А.В. Квещинского. В отчете М.М. Германова попечителю Западно-Сибирского учебного округа за 1904 г. отмечается довольно высокий уровень преподавания в институте. Однако как на явный недостаток указывается на значительное превышение вузовскими преподавателями предусмотренного институтскими программами объема материала по читаемым курсам. Кроме того, отмечается, что вузовские преподаватели ведут занятия лекционным способом [4, л. 66 об.] и предлагают использовать вузовские учебники (благо усилиями В.П. Щепетева таковые присутствовали в библиотечном фонде института) [5, л. 215, 215 об., 216, 216 об.].

В начале 1904 г. непростое положение со штатами еще более усугубилось: в условиях начавшейся русско-японской войны в действующую армию были призваны двое учителей, господ Левашов и Андреев, врач П. Ломовицкий. Воспитанники остались без уроков по пению, гимнастике, гигиене. До окончания учебного года институт оставил преподаватель графических искусств Евгений Юдин.

Серьезной проблемой Томского учительского института в первые годы его существования явилось отсутствие необходимого помещения. Специальное здание только строилось, а временно арендованное – представляло собой двухэтажный деревянный дом с подвальным этажом и флигелем по ул. Никитской. В доме было 20 комнат, кухня и службы. В подвальном этаже находилась столовая из двух комнат, цейхгауз, комната для прислуги, кладовая, кухня. На первом этаже располагались спальни, умывальник, гардеробная. Второй этаж занимали две классные комнаты, канцелярия, учительская, комнаты дежурного воспитателя, библиотека и ламповая. Флигель был отдан под квартиру эконома. Как отмечается в документах, арендованное до лета 1905 г. помещение отличалось большими неудобствами, было холодным и не могло вместить более 40 воспитанников. Городское училище при институте, как предусматривалось Положением 1872 г., не было открыто, поскольку все поиски дополнительных площадей успехом не увенчались [4, л. 65, 66 об., 66].

День воспитанников института, как того требовали правила закрытого учебного заведения, начинался в 7 часов утра с молитвы. Затем сле-

давал первый завтрак, состоявший из чая с белым хлебом. До 9 утра воспитанники готовились к классным занятиям. С 9 до 12 часов были уроки, после которых следовал получасовой второй завтрак (горячее мясное блюдо, чай и белый хлеб). Затем до половины четвертого были уроки. Обед в институте состоял из двух, а по праздникам – из трех блюд. После обеда до 6 вечера воспитанники были свободны. В 9 часов вечера подавали ужин – одно горячее мясное блюдо. После ужина и общей молитвы до 11 часов следовало готовиться к урокам, а затем – отправляться спать. Накануне воскресных дней и в праздники воспитанники института посещали богослужение в ближайшей церкви.

Воспитатели и преподаватели в 1902/03, 1903/04 учебных годах выставили своим ученикам за поведение пятерки. Однако, как отмечал в отчете попечителю Западно-Сибирского учебного округа директор института, нередко были случаи нарушения дисциплины: опоздания, нахождение в хмельном виде, ссоры с прислугой и сотрудниками, шум в помещениях. В общем же воспитанники были схожи: тот же директор отмечает, что в занятиях они проявляли «серьезное отношение к делу, усердие и искреннее стремление на совесть приобрести солидные педагогические познания» [4, л. 68 об, 67 об]. Переводные экзамены летом 1904 г. показали, что знания воспитанников по всем учебным дисциплинам, за исключением русского языка и математики, выше средних [4, л. 67 об].

Значительной проблемой молодого Учительского института было слабое обеспечение учебного процесса необходимыми пособиями. К концу 1903/04 учебного года библиотечный фонд института состоял из 282 наименований изданий в 1 757 томах на сумму 1 862 р. 74 к. В основном это были необходимые учебные пособия по русскому языку, физике, истории, географии и другим предметам. Часть книг была пожертвована попечителем Западно-Сибирского учебного округа Л.И. Лаврентьевым. Среди прочих учебных пособий – наглядные – 142 наименования; готвальни, лекала, линейки и др. В отчете о состоянии учебно-воспитательной работы директором М.М. Германовым отмечается почти полное отсутствие необходимых физических приборов и инструментов, так как на их приобретение «не было решительно никаких средств» [4, л. 64, 64 об, 67].

Одной из самых важных забот педагогического совета Томского учительского института и попечителя Западно-Сибирского учебного округа была забота о продолжении начатого еще с 1902 г. строительства специального здания для института на пересечении улиц Киевской и Алек-

сандровской. Участок земли в 3 600 квадратных саженей под строительство института был безвозмездно выделен городскими властями еще в 1900 г. [2, с. 80] Тогда же архитектору Ф.Ф. Гуту было поручено составление проекта здания Учительского института. Директором В.П. Щепетевым была сформирована специальная комиссия по контролю за строительством и расходованием средств. Виктор Петрович в целях экономии времени и средств обратился за помощью к своему коллеге – директору Казанского учительского института, которым вскоре был отправлен в Томск план здания института (см. документ 1). Далеко не все из этого плана перекопировано при проектировании Томского учительского института, тем не менее многие рациональные идеи, как мы можем убедиться, пригодились. Строительство велось исключительно на казенный счет. 4 февраля 1902 г. Государственным советом на сооружение здания Томского учительского института было выделено 216 200 р. В течение 1902–1903 гг. Государственным казначейством в Томск было перечислено лишь 98 000 р., чего было явно недостаточно для покрытия необходимых расходов. Руководство института, строительная комиссия под председательством директора при поддержке попечителя Западно-Сибирского учебного округа, желая как можно скорее подвести здание под крышу и заготовить необходимые строительные материалы, часть работ произвела в долг на сумму 34 000 р. Кроме того, руководствуясь желанием уже в сентябре 1904 г. перевести институт в собственное здание, строительная комиссия заключила контракт с подрядчиками по устройству парового отопления в здании на сумму в 25 000 р.; водопровода – 7 000 р.; устройство асфальтовых полов в подвальном этаже – 2 618 р. Всего контрактов было заключено на сумму в 68 618 р. Комиссия рассчитывала на обещанные Государственным советом ассигнования в размере 118 200 р., которые должны были быть перечислены в 1904 г. Но увы... Планы института и всей России были нарушены войной. Средств в 1903 г. выделили лишь 40 000 р. Отделка нового корпуса была остановлена, институт оказался должником как перед подрядчиками, так и перед собственными сотрудниками. Отметим, что директор и преподаватели института, члены строительной комиссии работали безвозмездно, как показано в архивных документах [3, л. 136, 136 об; 4, л. 67].

Многочисленные обращения в Министерство народного просвещения попечителя Западно-Сибирского учебного округа о выделении средств на завершение строительства в 1904 г. не возымели успеха. За сим уже в апреле 1904 г. из Томска последовало предложение о временном

закрытии в Томске Учительского института с тем, чтобы все средства, необходимые на содержание воспитанников и сотрудников, отправить на завершение строительных работ [3, л. 150, 151]. На это обращение из департамента Министерства народного просвещения сначала пришла телеграмма за подписью вице-директора господина Дебольского о «невозможности закрытия института», а затем – 18 июня 1904 г. – последовало письмо, в котором рекомендовалось, во-первых, занятий в институте не прерывать; во-вторых, наемное помещение института на вакационное время предоставить раненым и больным воинам, возвращающимся с Дальнего Востока; в-третьих, обойтись уже выделенными средствами в ожидании обещанных Государственным советом сумм. Но по прошествии недолгого времени, взвесив все «за» и «против», министерство все же пошло на уступку и разрешило на один учебный год закрыть институт с тем, чтобы закончить строительство и подобрать достойных преподавателей в штат учебного заведения [3, л. 154].

Воспитанников Томского учительского института было решено для окончания обучения рас-

пределить в подобные же институты европейской части России: Петербургский (8 чел.), Московский (2 чел.), Феодосийский (3 чел.), Глуховский (1 чел.), Казанский (2 чел.), Белгородский (6 чел.). Четыре воспитанника получили должности учителей городских и приходских училищ. Еще о 13 учениках сведений после закрытия института долгое время не было [5, л. 68]. Надо отметить, что средства, выделенные на содержание воспитанников, были переданы по их новому месту обучения. Кроме того, воспитанников снабдили средствами для переезда, учебниками и другими необходимыми для обучения пособиями [4, л. 764 об].

Строительство здания Томского учительского института было завершено летом 1905 г. Однако нового набора воспитанников не было. В дело, как и прежде, вмешалась война. Новый корпус (светлый, теплый, уютный) был передан под военный госпиталь для раненных на Дальнем Востоке воинов. Открытие учебных занятий пришлось отложить до 15 августа 1906 г., когда Томский учительский институт вновь распахнул свои двери жаждущим знаний воспитанникам [6, с. 23].

Литература

1. Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. V. 1871–1873. СПб., 1877. Сб. 1188–1197.
2. Вестник ТГПУ: Серия: Педагогика. 1999. Вып. 5(14).
3. ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 1428.
4. ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 1989.
5. ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 1704.
6. Краткий обзор деятельности Западно-Сибирского учебного округа за первое двадцатипятилетие его существования. 1885–1910 гг. Томск, 1910.